

Фотий перефразирует его. Петр Сицилийский не замечает, что в некоторых местах его рассказ содержит противоречия, чего Фотий избегает. Кирилл в IV веке писал о вере манихеев в воздушных демонов (τοὺς ἀερίους δαίμονας ἐπὶ τῆς μυσαρᾶς αὐτῶν ἰσχυρὸς ἐπικαλοῦνται). Петр Сицилийский, повторяя эти слова (гл. XI) и относя этот обычай также к павликианам, заставляет предполагать, что в IX в. павликиане также призывали воздушных демонов.

Один из вопросов Кирилла Иерусалимского, полемизировавшего с манихеями по поводу Ветхого завета, также переписан Петром Сицилийским (гл. XIV), который, однако, через несколько страниц излагая уже настоящую историю павликиан (а не манихеев), пишет, что павликиане враждебно (ἀπεχθῶς) относятся к апостолу Петру, бранят его и поносят. Этого противоречия Петр Сицилийский не заметил, у Фотия же подобных ошибок и несообразностей не встречается.

Кроме указанных источников, Петр Сицилийский пользовался также формулами отречения от манихейства, цитируя их почти дословно. У Фотия же эти места перефразированы. Трудно поверить, чтобы Петр Сицилийский, если бы он пользовался трудом Фотия (у которого источники перефразированы), сравнивал бы его с первоисточниками, даже с формулами отречения от манихейства, о которых там упоминаний нет, и переписывал бы их заново. Еще раз мы убеждаемся в том, что не Фотий является первоисточником, а именно Петр Сицилийский.

Петр Сицилийский очень любит исказить имена павликианских ересиархов, так, например, Эпафродита он называет Афронитом, Тимофея — Фимофеем, Тита — Китом и т. д. Мог ли бы он (если считать, что он имел под рукой труд Фотия) не повторить единственное искажение, с которым мы встречаемся в «Повествовании» — наименование павликиан — Παυλοῖωάννοι.⁸

У Петра Сицилийского встречаются такие сведения, отсутствующие у Фотия, которые никак нельзя считать выдумкой автора «Полезной истории». Петр Сицилийский не мог выдумать, что во время его пребывания в Тефрике были еще живы Василий и Зосим, синекдемы Сергия. Петр Сицилийский не мог выдумать, что в Тефрике он встретил «православных христиан», от которых точнее узнал про павликиан. Фотий, который не был в Тефрике, ничего подобного писать не мог, но это известие Петра он использовал в другом контексте и очень умело. В своем кратком предисловии Фотий пишет, что его рассказ о павликианах основан на сведениях, полученных им от еретиков-павликиан, которые впоследствии стали на путь православия.

Трудно допустить, что оба автора — Петр и Фотий, независимо друг от друга пользовались третьим источником, слишком много текстуальных совпадений в их изложениях. Письмами ересиарха Сергия (выдержки из которых приведены у обоих авторов) мог пользоваться только один из них, ведь не могли они оба выбрать точно те же самые места из этих писем. У Петра Сицилийского сравнительно больше, чем у Фотия, выдержек из указанных писем. У патриарха выдержек меньше, приведены они неполно и кое-где искажены. Петр Сицилийский, если бы он пользовался сочинением Фотия, не мог бы привести больше цитат из писем Сергия, не мог бы добавлять или исправлять их. Не мог он выдумать послание ересиарха Сергия, адресованное, по всей вероятности, византийским властям, и приводить выдержки из него: «Я не повинен в этих

⁸ Хотя это и нельзя считать искажением, Фотий по-своему толкует наименование павликиан.